

Isabella Clough Marinaro, Bjørn Thomassen (eds.). *Global Rome: Changing Faces of the Eternal City.* Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2014. 298 p.¹

Сборник посвящен пространству современного Рима и явлениям повседневной жизни его жителей за пределами исторического центра. Он состоит из 17 статей, посвященных анализу отдельных проблем и не объединенных общей методологией. Именно отсутствие общих критериев анализа и системного подхода препятствуют успешной реализации того, что редакторы называют одной из основных задач сборника: попытки изменить значение термина «глобальный город» таким образом, чтобы его можно было применять по отношению к городам, имеющим важное культурное и историческое, но не экономическое и финансовое значение. Тем не менее ценность сборника заключается в том, что он объединяет статьи, посвященные римской повседневности, и намечает возможные пути исследования городов, которые сейчас не числятся в верхних строчках рейтингов глобальных городов.

Ключевые слова: городская антропология, глобальные города, мигранты, неолиберализм, городское планирование, социальный активизм.

Рецензируемый сборник вышел по следам конференции «Меняющиеся лица Вечного города», состоявшейся в 2010 г. в Американском университете в Риме. Его составители — Бьорн Томассен, политический антрополог, занимающийся пограничными регионами, и Изабелла Кло Маринаро, специалист в области социальных наук, основной объект исследований которой — цыганские сообщества в Италии.

Книга состоит из 17 статей, написанных 15 авторами, которые принадлежат к различным социальным дисциплинам: это и городская этнография, и визуальные науки, и политология. Среди методов работы преобладают case studies и качественный анализ, хотя подходы авторов и уровень исследований неоднородны. Объединяющая задача для всех статей — показать современные явления жизни римских жителей за пределами исторического центра и посредством этого выявить специфику процессов глобализации в Риме.

Евгения Александровна Литвин
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва
evgenya.litvin@gmail.com

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование» (2014–2016), поддержанного грантом № 14-18-00590 Российского научного фонда.

Название сборника отсылает к термину “global city”, введенному Саскией Сассен [Sassen 1991], и продолжает дискуссию о «глобальных городах», начавшуюся в 1990-е гг.¹ Основные критерии включения города в список «глобальных» в большинстве исследований до сих пор были финансово-экономическими: степень участия города в движении мирового капитала, присутствие на его территории крупных транснациональных корпораций. Исследования, посвященные таким городам, анализировали их роль в мировой экономической системе в эпоху постфордистского производства и неолиберализма. Немало работ посвящено тому, каким образом глобальные города объединяются друг с другом в сети и как подобные системы становятся более значимыми, чем национальные экономики (из работ последних лет см., например: [Castells 2004; Taylor 2005; Smith 2010]).

Такой «финансово-экономический» подход к определению «глобального города» неоднократно становился объектом критики, т.к. в недостаточной степени учитывал такие определяющие влияние города в мировом масштабе факторы, которые не связаны напрямую с капиталом и с трудом поддаются количественному сравнению. Здесь можно выделить работы канадско-британского исследователя глобализации Энтони Кинга, который предлагает обращать больше внимания на влияние городов в культурной или религиозной сфере. Он также утверждает, что невнимание к этим сферам отчасти обусловлено излишне «западным» взглядом на глобальный город: влияние западных городов, в первую очередь американских, определяется в немалой степени их экономическим значением [King 2004].

Опираясь на работы Кинга, составители рецензируемого сборника объясняют, что в качестве поля исследования не случайно был выбран именно Рим — город, который не занимает верхние строчки существующих рейтингов глобальных городов, однако имеет колоссальное значение для мировой культуры. Они также предполагают разработать новые критерии оценивания «глобальности», которые бы лучше учитывали особенности европейских городов (Р. 7).

В частности, в открывающей сборник статье Бьорна Томассена и Пьеро Верени (Piero Vereni) предлагается проанализировать, до какой степени и каким образом современная жизнь города, а также его имидж в мировой культуре определяются его про-

¹ Сассен — автор термина «глобальный город», хотя собственно дискуссия о роли городов в мировой экономике началась на столетие раньше. Синонимичный термин “world city” использовал Патрик Геддес уже в 1915 г. [Geddes 1915].

шлым. Важной составляющей идентичности европейских городов, в отличие от идентичности американских мегаполисов, являются их многовековая история и культурное наследие. Особенно это касается Рима, одного из главных «воображаемых городов» в мире (Р. 3), который многократно появлялся в кадрах фильмов и на страницах книг. Он не является экономическим центром мирового уровня и даже экономическим центром страны (эта роль в Италии отведена Милану). В качестве столицы объединенного государства Рим был выбран в 1871 г. именно благодаря своей исторической и культурной значимости. Ритм жизни горожан и их ежедневные социальные практики здесь тоже не вполне «западные». Среди коренных жителей Рима ценятся неторопливость, личное общение между соседями — по духу все это напоминает скорее страны Балканского полуострова или даже Ближнего Востока.

Книга посвящена одному городу и не содержит никаких элементов сравнительного анализа в сопоставлении с другими европейскими столицами; в ней описаны особенности глобализации на средиземноморский лад. Таким образом, можно было бы сказать, что она продолжает ряд исследований, посвященных проблемам глокализации [Robertson 1992; Бергер, Хантингтон 2004; Трубина 2011]. Однако составители сборника ставят более амбициозную задачу. На примере Рима они предлагают разработать критерии анализа и для других европейских городов, которые не попадают ни в одну из основных категорий “global cities”, то есть не являются ни «южными быстрорастущими мегаполисами» (*southern ever-growing megacities*), ни «северными постиндустриальными гиперполисами» (*northern postindustrial hypercities*) (Р. 23).

Разработка новых критериев анализа, которые бы позволили оценивать не только экономические факторы, но и, например, культурное, религиозное и политическое значение города или уровень этнического разнообразия его населения, действительно могла бы вывести дискуссию о глобальных городах на новый уровень (Р. 8). Однако авторы не предлагают подобных решений. Скорее сборник представляет собой коллекцию наблюдений над конкретными явлениями повседневной жизни Рима. Статьи написаны представителями разных социальных дисциплин, их подходы значительно отличаются друг от друга. В целом это характерно для посвященных городам исследований последних лет, в которых размываются границы между социологией, антропологией, визуальными науками и географией (см., например: [Krase 2013; Shortell, Brown 2014]).

Некоторые авторы основываются на полевой работе и анализируют небольшое количество конкретных примеров, другие

работают с архивными данными и дают обзор обширных исторических периодов. Многие статьи сборника создают впечатление именно обзорных и не содержат далеко идущих выводов. Это одновременно и слабая, и сильная сторона книги, поскольку такие работы представляют собой предварительный «сбор материала», погружающий читателя в исторический контекст и заставляющий задуматься о тех аспектах жизни Рима, которые до сих пор редко привлекали внимание и тем более не становились объектом исследования специалистов.

Научных исследований, посвященных римской современности и городскому пространству Рима, действительно не так уж много¹. В путеводителях и прочей популярной литературе тоже почти не пишут о спальных районах Рима и о явлениях его повседневной жизни. Туристы со всего мира стремятся посетить «Вечный город» в основном из-за памятников прошлого. В результате исторический центр города фактически превратился в музей под открытым небом, в то время как все самое интересное, по мнению Валери Хиггинс (Valerie Higgins), одного из авторов книги, происходит за его пределами (Р. 195). Проблемы мигрантов, жизнь спальных районов, незаконное строительство, повседневные практики нищих, неофициальные организации и новые городские инициативы — все это стало предметом исследований, вошедших в книгу.

Вместе статьи сборника составляют калейдоскопическую картину сцен из повседневной жизни римлян. Похожая работа была проделана Крейгом Тейлором в Лондоне [Taylor 2011]. Однако в отличие от книги Тейлора, который тщательно отбирал и структурировал интервью на протяжении нескольких лет, «Глобальный Рим» представляет собой коллективный постконференционный сборник, от которого трудно было бы ожидать жесткой структуры. Формально он делится на четыре части, однако иногда это деление кажется механическим, а основные темы, затрагиваемые его авторами, встречаются во всех частях книги.

Самая маленькая по объему (всего три статьи) и самая цельная по содержанию — третья часть, посвященная связи прошлого и настоящего в Риме. В статье Валери Хиггинс «Современное прошлое Рима» проанализированы взаимоотношения между процессами городского развития и сохранения культурного

¹ Среди работ последних лет можно отметить книгу Майкла Херцфельда, содержащую анализ реструктуризации центра города [Herzfeld 2009]. О римской истории и городском планировании XIX–XX вв. пишет Роберто Кассетти [Cassetti 2008]. Глава, посвященная территориальному устройству мультиэтнических районов Рима, есть в книге визуального социолога Джерома Крейза [Kruse 2012]. Восприятие различных эпох прошлого в Риме современным и связанных с ними памятников архитектуры проанализировано Ричардом Босвортом [Bosworth 2011].

наследия в Риме с 1960-х гг. Именно тогда впервые появился специальный термин для обозначения исторического центра (*centro storico*), а вместе с ним и идея, что центр города необходимо специальным образом охранять.

В городе с таким наслоением архитектурных стилей разных эпох, как Рим, ответственным лицам, принимающим решения о городском планировании, приходится выбирать, какие элементы прошлого необходимо сохранить или, напротив, предать забвению. Часто обращение к архитектурным стилям предыдущих эпох имеет политическую подоплеку и служит цели вызвать определенные ассоциации. Взаимоотношениям между различными «слоями» прошлого Рима и их восприятием в современном мире уже было посвящено несколько исследований [Bosworth 2011; Caldwell, Caldwell 2011]. Самые яркие примеры такой целенаправленной политико-архитектурной интертекстуальности приходятся на период фашизма. Статья Саймона Мартина (Simon Martin) содержит описания нескольких проектов этого времени и анализирует, как крупные спортивные мероприятия XX-XXI вв. находили отражение в римской архитектуре.

В исследовании Марка Дайала (Mark Dyal) также затрагивается период фашизма. Автор показывает, как понятие «римскость» (*romanità*) изменяло свое значение на протяжении XX в. При правлении Муссолини оно обозначало комплекс человеческих качеств, якобы присущих древним римлянам, которые должны были стать объединяющими для всех граждан нового итальянского государства. В среде современных футбольных болельщиков с правыми взглядами его инклюзивное значение изменилось на противоположное: теперь оно обозначает специфические черты характера, якобы присущие коренным римлянам и отличающие их от остального населения земного шара.

Сегодня понятие *romanità* используется в риторике, направленной против иммигрантов и туристов. Их присутствие в Риме, по мнению отдельных болельщиков, разрушает локальную идентичность города и плохо влияет на сохранность и культурную общность районов (Р. 180–181). Подобные высказывания — частный случай масштабной дискуссии о том, кому должно принадлежать «право на город» [Mitchell 2003; Харви 2008]. Наиболее значимыми игроками на этом поле оказываются три категории людей: коренные римляне, итальянский народ (и государство в качестве его представителя) и приезжие из других стран (которые, в свою очередь, делятся на мигрантов и туристов). Майкл Херцфельд, чья статья посвящена особенностям неолиберализма на римской почве, анализирует взаимоотношения жителей с городом и показывает, что корен-

ные римляне чувствуют себя в оппозиции по отношению как к мигрантам, так и к итальянскому государству.

При чтении книги создается впечатление, что три вышеупомянутых категории находятся в постоянной конкурентной борьбе за право контроля над городским пространством или отдельными его локусами. В большей части статей авторы сборника так или иначе на конкретных примерах анализируют ситуации взаимодействия между двумя или более коллективными игроками.

Важной особенностью застройки Рима на протяжении XX в., повлиявшей на природу многих конфликтов, рассматриваемых в книге, является большой процент нелегальных жилых сооружений (см. статью Карло Челламаре (Carlo Cellamare) “The Self-Made City”), построенных при сознательном попустительстве городских властей (история жилищного строительства за пределами центра города подробно описана в статье Пьерпаоло Муду (Pierpaolo Mudu) “Housing and Homelessness in Contemporary Rome”). Соответственно, многие жители Рима оказываются, часто против своей воли, в роли правонарушителей, чье положение шатко и может в любой момент измениться. Это касается как неформальных инициатив горожан (см. статьи Ферруччо Трабальци (Ferruccio Trabalzi) о городских садах и Пьерпаоло Муду о социальных центрах), так и жилых зданий или даже целых районов города, построенных нелегально (см. статью Ферруччо Трабальци, посвященную району Идроскало).

В такой ситуации одним из наиболее эффективных способов заявить о своих правах для многих групп оказывается визуальное подтверждение своего присутствия в публичном городском пространстве. Так, социальные центры (Р. 258) чаще всего оккупируют уже построенные здания. Занимая их, центры сразу же становятся «видимыми». Они публично заявляют о своем присутствии, бросая вызов городским властям и закону о частной собственности.

Вопрос «видимости» (*visibility*) оказывается фундаментальным и для нелегальных мигрантов в Риме. Власти буквально закрывают глаза на сам факт присутствия «неудобных» горожан и игнорируют проблемы, связанные с освоением (и присваиванием) ими городского пространства. Поэтому для мигрантов наиболее действенный способ заставить официальные организации признать их существование и начать решать их проблемы — стать максимально «видимыми». Способы, которыми добиваются желаемого цыгане, живущие в Риме, проанализированы в статье Изабеллы Кло Маринаро и Ульдерико Даниеле (Ulderico Daniele).

Авторы почти половины статей сборника затрагивают вопросы, связанные с жизнью мигрантов, обосновавшихся в городе в последние десятилетия. Несколько особняком стоит статья Пьеро Верени, который анализирует политику итальянских средних школ по адаптации детей мигрантов. Однако в большинстве исследований речь идет о том, как мигранты осваивают городское пространство. Три основные модели освоения: компактность китайских и бангладешских сообществ, равномерное расселение албанцев и румын вдоль границы города и стратегии цыган, игнорирующих иерархию городского пространства — описаны в статье Пьерлуиджи Червелли (Pierluigi Cervelli).

Авторы нескольких других статей более подробно анализируют конкретные примеры сообществ, упомянутых Червелли. Так, в фокусе исследования Алесандры Брокколини (Alessandra Broccolini) — сообщество выходцев из Бангладеш, живущих в районе Торпиньятара. Процессы, происходящие там, автор называет джентрификацией нового типа, поскольку в качестве новых поселенцев, превративших бедную криминальную окраину Рима в экономически процветающий и безопасный для жизни район, выступают не представители более успешных городских классов, а трудовые мигранты первого поколения.

Алесандра Брокколини исследует в первую очередь визуальные аспекты изменений, произошедших в районе (например, анализируя эпитеты «светлый» — «темный», которые часто фигурируют в нарративах о жизни района до и после приезда мигрантов). Кристина Ломбарди-Диоп (Cristina Lombardi-Diop), описывая похожий случай компактного расселения этнического сообщества, работает в рамках теорий транснационализма. Она показывает, как сенегальские мигранты в Риме оказывают своего рода коммуникативным мостом, способствующим укреплению международной торговли и семейных связей между страной прибытия и страной отъезда [Gowricharn 2009]. Еще одним сюжетом статьи являются пространственные практики (*spatial practices*) сенегальских женщин, которые преобразовывают частные квартиры в публичное пространство, создавая рестораны, магазины, площадки для встреч соседей и помещения для молитвы в соответствии с нуждами сообщества.

Совсем другую стратегию «освоения» городского пространства используют римские цыгане. Она заключается не в изменении «под себя» существующих архитектурных сооружений и их функций, а, напротив, во включении членов этнического сообщества в социальную жизнь местного населения. Цыгане, описанные в работе Марко Солимене (Marco Solimene), делят территорию города на «жилые» и «рабочие» участки. Личные

отношения с жителями района повышают уровень безопасности и спокойствия у представителей цыганского сообщества, а их работа (сбор милостыни и металлолома), напротив, предполагает максимально обезличенное восприятие их нецыганским населением Рима и туристами, поэтому они стараются производить ее в районах, удаленных от места проживания.

Значимость личного общения между соседями — еще одна тема, проходящая через многие работы сборника. В Риме, особенно в районах со старой застройкой, можно найти много черт «горизонтального города» [Portelli 2015]. Социальные центры, описанные Пьерпаоло Муду, компенсируют дефицит публичных пространств на периферии города и становятся для местных жителей одним из основных мест проведения свободного времени. Жители района Идроскало, герои статьи Ферруччо Тримальци, несмотря на практически полное отсутствие инфраструктуры, отказываются переезжать в многоэтажные дома. Статья Карло Челламаре посвящена тому, как крупный торговый центр «Порта ди Рома», расположенный на севере города, повлиял на изменение социальной жизни в этом районе. Он вытеснил местных коммерсантов, владельцев магазинов и баров, которые не смогли конкурировать с таким масштабным проектом, и социальная жизнь в окрестностях пришла в упадок.

Все это характеризует Рим как средиземноморский город с не вполне западным ритмом жизни. Майкл Херцфельд, посвятивший книгу процессам джентрификации в одном из наиболее старых центральных районов — Монти [Herzfeld 2009], в своем интервью изданию “Romeing”, путеводителю по культурным событиям города, дает такие советы внимательному путешественнику: «Я бы рекомендовал: “Учите язык” — обязательно диалект, хотя скорее всего вы научитесь понимать его довольно легко, как только достигнете приличного уровня в литературном итальянском. Идите в бары и рестораны — обязательно в дорогие, идите туда, где еда отменная, обстановка непритязательная, а обслуживание дружелюбное и неторопливое. В Монти таких много. *Разговаривайте* с людьми, не бойтесь, что они сочтут это неуместным, в конце концов, они делают то же самое. Не читайте в кафе электронную почту, позвольте людям вокруг вовлечь вас в свою социальную жизнь»¹.

¹ I'd say, “Learn the language” — not necessarily the dialect, though you might well pick it up anyway once you'd got a good handle on the official form of Italian. Get out to the bars and restaurants — not the expensive ones, necessarily, but places where the food is delicious, the décor unpretentious, and the service friendly and unhurried. Monti has lots of those. *Talk* to people — they won't take it amiss; it's what they themselves do, after all. Don't read your e-mail in a café. Let the people around you draw you into their social lives. <<http://www.romeing.it/interview-with-michael-herzfeld-author-of-evicted-from-eternity-the-restructuring-of-modern-rome/>>. Перевод мой.

Слово «разговаривайте» выделено автором журнальной статьи (а, может быть, и самим Херцфельдом), и оно наилучшим образом передает атмосферу и стиль жизни римских кварталов. Кафе, где неторопливые старички читают газеты и играют в карты, маленькие бары, куда заходят жители окрестных домов, магазины, продавцы которых знают в лицо и по именам своих посетителей, — этот фон не только составляет особенный колорит римской повседневности, но и создает основу для формирования соседских сообществ, движений солидарности, официальных и неофициальных организаций, которые борются против коммерческих структур и обезличивания города в процессе глобализации.

Похожим образом устроен и сам сборник. Перечень тем, которым посвящены отдельные работы, и их распределение по главам кажутся не совсем сбалансированными, и книга скорее передает атмосферу города, нежели позволяет выстроить целостную и структурированную картину его жизни. Отчасти такое впечатление складывается потому, что большинство статей посвящено конкретным кейсам, а сравнительные методы почти не используются. Несколько работ включают обобщающие данные по истории застройки Рима в XX в., однако этого недостаточно для того, чтобы человек, плохо знакомый с городом, смог легко сориентироваться, где находятся описываемые в различных статьях места и как они располагаются друг относительно друга.

В этом смысле показательно, что в сборнике не нашлось места для исследования, посвященного транспортной системе Рима. Некоторые авторы упоминают изолированность отдельных кварталов и выселение жителей из центра на периферию, однако более подробное рассмотрение вопросов, связанных с перемещением между районами города, было бы уместно в силу их специфичности. Любой местный житель подтвердит, что ситуация с общественным транспортом и пробками в городе плачевная, размеры же Рима слишком велики, чтобы не пользоваться транспортом вовсе. Все это накладывает заметный отпечаток на качество жизни римлян и их отношения с городским пространством.

Узнать о перемещениях и повседневной мобильности римских жителей из сборника удастся немного (чуть ли не единственное исключение — статья Марко Солимене). Часть авторов апеллируют к работам Мишеля де Серто и Анри Лефевра, которые описывают движение жителей города в его пространстве, однако пространство в статьях сборника чаще всего статично. Мы не находим ни анализа регулярных перемещений, характерных для повседневной мобильности горожан, в духе

ритманализа Лефевра [Lefebvre 2004], ни описаний пространства города через перемещения-прогулки, популярные в городской этнографии последних лет (см., например: [де Серто 2008; Shortell, Brown 2014]).

Тем не менее задачу, заявленную составителями в предисловии, — показать ряд явлений жизни современного Рима, незаметных взгляду экспатов и туристов и до сих пор мало изученных, — книга выполняет. Кроме того, она содержит ряд интересных примеров, важных для исследования процессов глобализации в европейском городе не самого крупного размера. Возможно, она подтолкнет будущих исследователей к разработке более общей теории для городов и процессов такого рода.

Библиография

- [Бергер, Хантингтон 2004] Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
- де Серто М.* По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38.
- Трубина Е.Г.* Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
- Харви Д.* Право на город // Logos. 2008. № 3. С. 80–94.
- Bosworth R.J.B.* *Whispering City: Modern Rome and Its Histories.* New Haven; L.: Yale University Press, 2011. XVII+358 p.
- [Caldwell, Caldwell 2011] *Rome: Continuing Encounters between Past and Present* / Ed. by D. Caldwell, L. Caldwell. Farnham: Ashgate, 2011. 282 p.
- Cassetti R.* *Roma e Lazio 1945–2007: La formazione di una regione urbana.* Roma: Gangemi, 2008. 351 p.
- [Castells 2004] *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective* / Ed. by M. Castells. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2004. 464 p.
- Geddes P.* *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics.* L.: Williams & Norgate, 1915. 446 p.
- Gowricharn R.* *Changing Forms of Transnationalism* // *Ethnic and Racial Studies.* 2009. No. 32(9). P. 1619–1638.
- Herzfeld M.* *Evicted from Eternity: The Restructuring of Modern Rome.* Chicago: University of Chicago Press, 2009. 392 p.
- King A.* *Spaces of Global Cultures: Architecture, Urbanism, Identity.* N.Y.: Routledge, 2004. 280 p.
- Krase J.* *Seeing Cities Change: Local Culture and Class.* Farnham: Ashgate, 2012. 300 p.

- Lefebvre H.* Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life / Transl. from French by S. Elden and G. Moore. L.; N.Y.: Continuum, 2004. 160 p.
- Mitchell D.* The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space. N.Y.: Guilford Press, 2003. 270 p.
- Portelli S.* The Horizontal City: Social Struggle and Collective Memory on the Fringes of Barcelona // Revista d'Etnologia de Catalunya. 2015. Núm. 40. P. 119–125.
- Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage Publications, 1992. (Theory, Culture & Society Series 16). 224 p.
- Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 480 p.
- [Shortell, Brown 2014] Walking in the European City: Quotidian Mobility and Urban Ethnography / Ed. by T. Shortell, E. Brown. Farnham: Ashgate, 2014. 297 p.
- Smith N.* Uneven Development: Nature, Capital, and the Production of Space. 3rd ed., with a new afterword by the author and a foreword by D. Harvey. Athens, GA: University of Georgia Press, 2010. 344 p.
- Taylor C.* Londoners: The Days and Nights of London Now — As Told by Those Who Love It, Hate It, Live It, Left It and Long for It. L.: Granta Books, 2011. 448 p.
- Taylor P.* International Organization in the Age of Globalization. N.Y.: Continuum, 2005. 288 p.

**A Review of Isabella Clough Marinaro, Bjørn Thomassen (eds.),
Global Rome: Changing Faces of the Eternal City. Bloomington:
Indianapolis: Indiana University Press, 2014, 298 pp.**

Evgeniya Litvin

Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya sq., Moscow, Russia
evgenya.litvin@gmail.com

This collection of seventeen articles analyses the urban space of contemporary Rome and the wide range of its phenomena of everyday life beyond the historic centre. The articles are written by different authors, who do not always share the same methodology, and they focus on separate issues. This limits the potential to elaborate on what the editors consider to be one of the main goals of the book: to change the concept of the “global city” in a way that makes it more applicable to European cities with a long history that do not play a significant role as financial and economic centres, but rather as cultural ones. Nevertheless, this collection of works is important because it focuses on Roman everyday culture, which has rarely been a subject of scientific enquiry previously. Moreover, it traces possible

approaches to the cities that are not at the top of the global city rankings.

Keywords: urban anthropology, global cities, migrants, neoliberalism, urban planning, grassroots social movements.

References

- Berger P. L., Huntington S. P. (eds.), *Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World*. Oxford: Oxford University Press, 2002, 320 pp.
- Bosworth R. J. B., *Whispering City: Modern Rome and Its Histories*. New Haven; London: Yale University Press, 2011, XVII+358 pp.
- Caldwell D., Caldwell L. (eds.), *Rome: Continuing Encounters between Past and Present*. Farnham: Ashgate, 2011, 282 pp.
- Cassetti R., *Roma e Lazio 1945–2007: La formazione di una regione urbana*. Roma: Gangemi, 2008, 351 pp.
- Castells M. (ed.), *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2004, 464 pp.
- de Certeau M., *L'Invention du quotidien*. Paris: Gallimard, 1990, vol. 1: Arts de faire, 416 pp. (Folio essais, no. 146).
- Geddes P., *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London: Williams & Norgate, 1915, 446 pp.
- Gowricharn R., 'Changing Forms of Transnationalism', *Ethnic and Racial Studies*, 2009, no. 32(9), pp. 1619–1638.
- Harvey D., 'Pravo na gorod' [Right to the City], *Logos*, 2008, no. 3, pp. 80–94. (In Russian).
- Herzfeld M., *Evicted from Eternity: The Restructuring of Modern Rome*. Chicago: University of Chicago Press, 2009, 392 pp.
- King A., *Spaces of Global Cultures: Architecture, Urbanism, Identity*. New York: Routledge, 2004, 280 pp.
- Krase J., *Seeing Cities Change: Local Culture and Class*. Farnham: Ashgate, 2013, 300 pp.
- Lefebvre H., *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*, S. Elden, G. Moore (transl.). London; New York: Continuum, 2004, 160 pp.
- Mitchell D., *The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space*. New York: Guilford Press, 2003, 270 pp.
- Portelli S., 'The Horizontal City: Social Struggle and Collective Memory on the Fringes of Barcelona', *Revista d'Etnologia de Catalunya*, 2015, núm. 40, pp. 119–125.
- Robertson R., *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications, 1992, (Theory, Culture & Society Series, 16), 224 pp.
- Sassen S., *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991, 480 pp.
- Shortell T., Brown E. (eds.), *Walking in the European City: Quotidian Mobility and Urban Ethnography*. Farnham: Ashgate, 2014, 297 pp.

- Smith N., *Uneven Development: Nature, Capital, and the Production of Space*. 3rd ed., with a new afterword by the author and a foreword by D. Harvey. Athens, GA: University of Georgia Press, 2010, 344 pp.
- Taylor C., *Londoners: The Days and Nights of London Now — As Told by Those Who Love It, Hate It, Live It, Left It and Long for It*. London: Granta Books, 2011, 448 pp.
- Taylor P., *International Organization in the Age of Globalization*. New York: Continuum, 2005, 288 pp.
- Trubina E. G., *Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva* [City in Theory: The Comprehension of Space]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2011, 520 pp. (In Russian).